МИНЮСТ РОССИИ: ОЖИДАНИЯ И НАДЕЖДЫ

В канун 210-летия Министерства юстиции РФ мы обратились к правоведам и общественным деятелям России с просьбой поделиться своими впечатлениями о деятельности министерства и надеждами, которые они возлагают на него.

ЮРИЙ ТОЛСТОЙ,

профессор кафедры гражданского права СПбГУ, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук

— Прежде всего хотелось бы отметить, что министерство в последнее время совершило скачок в своей деятельности в сфере законотворчества, выступив арбитром между Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, Минэкономразвития и рабочей группой по созданию в России международного финансового центра. И оно не без успеха справилось с этой задачей, хотя, по-видимому, на пути принятия нового гражданского кодекса еще довольно много препятствий. Крайне важно, чтобы плоды этой работы на последующих стадиях прохождения законопроекта не были подпорчены. Минюст продемонстрировал, что, в отличие от многих структур, не подвержен лоббизму, готов занимать взвешенную позицию и стремится к повышению эффективности законодательства. Очень хотелось бы, чтобы эти начала не были забыты и развивались.

Вообще, роль Министерства юстиции в законопроектной деятельности должна быть резко усилена, поскольку, как показывает опыт, юридические службы многих министерств и ведомств находятся на, мягко говоря, невысоком уровне, и это сказывается на качестве законопроектов. К сожалению, с рекомендациями Совета по кодификации гражданского законодательства далеко не всегда считаются, в результате сырые законопроекты попадают в Государственную Думу, а там сильнó влияние лоббистов, представляющих корпоративные интересы. Поэтому крайне важно, чтобы Минюст больше занимался законотворчеством.

Еще стоило бы отметить, что Министерство юстиции сделало значительный шаг вперед в мониторинге правоприменения. Не секрет, что наши законы, даже если они и не вызывают существенных возражений с

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:00

z-9_p_031-041.indd 31 31.08.12 19:04

точки зрения законодательной техники, наталкиваются на колоссальные трудности в процессе применения. Происходит это и из-за саботажа со стороны чиновников, которые по тем или иным причинам непоследовательны в правоприменении, и из-за того, что зачастую законы не имеют необходимого обеспечения, и из-за целого ряда других факторов. В частности, чиновники, особенно на региональном и муниципальном уровнях, часто юридически неграмотны. Минюст отслеживает эти проблемы, причем не приукрашивает действительное положение дел, и это, с моей точки зрения, свидетельствует о том, что он постепенно достигает того уровня, на котором должен быть. В дореволюционной России Министерство юстиции было одним из ключевых, с его мнением считались все органы власти. Будем надеяться, что нынешнее министерство со временем достигнет того же уровня.

Минюст, как мне кажется, обязан принять активное участие в разработке закона о нотариате. В нем важно соблюсти баланс интересов и сохранить право оспаривать акты органов нотариата и органов регистрации прав в установленном законом, в том числе судебном, порядке. Кроме того, под эгидой министерства должна проходить вся деятельность нотариусов, частных и государственных.

Деятельность министерства в области исполнения наказаний, в частности исполнения судебных решений (я имею в виду деятельность судебных приставов), не скрою, вызывает сомнения. Думаю, что она до сих пор не находится на том уровне, который необходим государству, провозглашающему себя цивилизованным и социальным. У меня сердце кровью обливается, когда приставы выбивают долги с людей по оплате коммунальных услуг, а платежи постоянно возрастают, несмотря на заверения в том, что этому процессу поставлен надежный заслон. Эти люди, очевидно, находятся за чертой бедности, а приставы описывают такие вещи, которые семьи даже со скромным достатком дома не держат. Здесь Министерство юстиции ни в коем случае не должно играть роль цербера и в любых обстоятельствах выбивать долги, нужен очень взвешенный, осторожный, цивилизованный подход. Иное отношение приводит к социальной напряженности в обществе, а ее накал и без того высок. Очень важно, чтобы этим крайне тяжелым делом занимались люди с необходимой юридической подготовкой и вместе с тем интеллигентные, порядочные. Думаю, что в данной сфере перед министерством непочатый край работы. Уверен в том, что и руководство страны, и министерство это понимают и наведут в этом деле необходимый порядок.

ВЕНИАМИН ЯКОВЛЕВ,

председатель Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ

— Теперь уже общепризнано, что эффективным может быть лишь правовое государство, которое воздействует на общество и выполняет свои функции посредством права, имеет развитую правовую систему, обеспечивает в обществе правовой порядок, осуществляет надежную защиту прав и интересов граждан.

По этой причине в правительствах всех времен и народов существовало и существует министерство юстиции. Исключения из этого крайне редки. Министерство юстиции относится к числу ключевых ведомств, поскольку именно оно отвечает за состояние и эффективность правовой системы. Поэтому Министерство юстиции РФ должно обладать полномочиями

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 32 31.08.12 19:04

и потенциалом, которые позволяли бы выполнять следующие функции.

Во-первых, обеспечивать подготовку высококачественных законопроектов и проектов нормативных актов правительства. Минюст также обязан отвечать за систематизацию и необходимое обновление действующего законодательства.

Во-вторых, Минюсту должна принадлежать роль методического центра по определению и совершенствованию правоприменения, активизации работы ведомств и органов, отвечающих за реализацию нормативных актов в территориальном и отраслевом аспектах.

В-третьих, Минюст, как это практикуется в большинстве стран мира, должен на основе анализа состояния судебной системы разрабатывать и вносить предложения, в том числе законопроектные, которые обеспечивали бы доступность и эффективность правосудия в защите частных и публичных интересов.

В-четвертых, Минюст призван отладить работу нотариата и адвокатуры по оказанию правовой помощи населению, особенно по оформлению и защите прав на недвижимость.

В-пятых, Минюст должен развернуть работу по повышению в обществе уровня правовой культуры, правового просвещения, качества юридического образования.

По всем названным направлениям необходимо активизировать усилия институтов гражданского общества, профессиональных и общественных объединений, средств массовой информации.

ВЛАДИМИР ПЛИГИН,

председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, заслуженный юрист РФ

— Деятельность Минюста затрагивает почти все основные сферы жизни общества, поэтому в них общество, конечно же, ждет от министерства изменений. Это прежде всего касается законопроектной работы, системы исполнения судебных решений, пенитенциарной системы, деятельности некоммерческих организаций, адвокатуры.

Те задачи, которые стоят перед Министерством юстиции, перекликаются с задачами других ветвей власти, других государственных органов, в частности Государственной Думы, и это естественно. По моим представлениям, законодательство Российской Федерации, сформированное после начала фундаментальных процессов, которые, в частности, были связаны с принятием Конституции РФ в 1993 г., носило заместительный характер. То есть необходимо было принять нормативные акты, которые регулировали бы общественные отношения, часто только складывающиеся, и поэтому в ряде случаев реагировать приходилось быстро. Сейчас начинается более важный период, когда срочное законодательство должно заменяться фундаментальным. Пример этого процесса — готовящаяся реформа ГК, хотя нынешний Кодекс был фундаментальным и действовал долго и успешно.

Несмотря на те изменения, которые вносились в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы,

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 33 31.08.12 19:04

уголовно-исполнительное законодательство, в этой области существенная работа может быть проведена при выработке системного подхода к уголовной политике в широком смысле этого слова.

Наш Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству продолжит сотрудничество с Минюстом по внесению изменений или созданию нового КоАП, ведь он касается каждого гражданина и очень часто используется в рамках регулирования отношений гражданина с государством или даже с другими гражданами. Уже сейчас Кодекс является очень сложным для применения или в ряде случаев его нормы перестают выполнять превентивную функцию.

Второй вопрос, по которому наш Комитет сотрудничает, и достаточно продуктивно, с Минюстом, — исполнительное производство. Судебное решение только тогда имеет смысл, когда оно исполняется, и служба судебных приставов делает многое для того, чтобы так и происходило. Но в то же время практика показывает, что количество исполнительных производств неуклонно растет, нередко исполняются те решения, которых, с моей точки зрения, в принципе не должно быть, или санкции не носят превентивного характера. Это не проблема Федеральной службы судебных приставов, а вопрос политики административной ответственности. На исполнительное производство идут средства наших граждан-налогоплательщиков, а неисполнение судебных решений (причем иногда они неисполняемы в принципе) искажает государственную правовую политику. Необходимо проанализировать эту ситуацию и выбрать правильное направление развития законодательства, чтобы если не все, то многие из решений исполнялись.

Еще одним, может быть, самым важным, направлением является развитие законодательства об адвокатуре, поскольку адвокатура выполняет важнейшую конституционную функцию, связанную с защитой прав и интересов граждан Российской Федерации и юридических лиц. Я считаю, что необходимо вернуться к профессиональному представительству в судах. Адвокатура — один из наиболее значимых институтов гражданского общества, ведь чтобы решения были качественными, необходимо качественно представлять интересы сторон.

СЕРГЕЙ БОРИСОВ,

президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»

— Одним из основных достижений Минюста является работа в области антикоррупционной экспертизы. В частности, деятельность по предупреждению включения в проекты нормативных правовых актов положений, которые способствуют созданию условий для коррупции. Министерство проводит экспертизу на коррупциогенность проектов. Необходимо больше информировать общественность о выявленных фактах коррупционных норм как в законопроектах, так и в действующих нормативных актах.

В этом году создан Экспертный совет при Министерстве юстиции РФ по мониторингу правоприменения, в него вошли представители Минюста, органов исполнительной власти, некоммерческих организаций и даже обычные граждане. Вот почему «ОПОРА РОССИИ» возлагает большие надежды на этот совеща-

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 34 31.08.12 19:04

тельный орган. Мы думаем, что Экспертный совет станет эффективным механизмом повышения качества правоприменительной практики, поскольку именно он служит основой для дальнейшей работы над законодательством.

Предпринимательское сообщество выражает особую признательность Общественному совету при министерстве, который обеспечивает взаимодействие общественных объединений и других некоммерческих организаций с Минюстом. Важно, что среди его основных целей — учет потребностей и защита прав граждан при формировании и реализации государственной политики в сфере юстиции.

В преддверии 210-летия Минюста России от всей души хочу пожелать коллективу ведомства новых побед и свершений. Самое главное — никогда не терять веры в себя, ставить перед собой большие задачи и эффективно их решать!

ВИКТОР БЛАЖЕЕВ,

ректор МГЮА им. О.Е. Кутафина,
заслуженный юрист РФ

— Работу Минюста и ее эффективность я оцениваю достаточно высоко. В министерстве собралась слаженная, глубоко профессиональная команда во главе с министром юстиции, которого я считаю одним из лучших правоведов современной России. Он обладает фундаментальной теоретической подготовкой и способен решать сложные практические задачи.

Что касается конкретных направлений деятельности, мне представляется, что достаточно много сделано в сфере защиты прав и законных интересов граждан. Министерство юстиции много внимания уделяет развитию адвокатуры, они подготовили важный закон об оказании бесплатной юридической помощи. В то же время чрезвычайно интересным является озвученное Минюстом предложение о профессионализации представительской деятельности в гражданском и арбитражном процессе. С моей точки зрения, это повысит эффективность работы судов, поэтому министерству необходимо последовательно добиваться реализации намеченного.

Правильными мне кажутся и высказывания министра юстиции о повышении требований к нотариусам. С другой стороны, весьма интересными являются предложения о расширении сферы нотариальной деятельности, например нотариальное удостоверение всех сделок с недвижимостью.

Минюст играет активную роль в законопроектной работе, например в работе согласительной комиссии по доработке проекта Гражданского кодекса, по ее результатам в Государственную Думу внесен согласованный законопроект. Конечно, особое внимание уделялось совершенствованию работы судебных приставов-исполнителей ввиду крайне низкого уровня исполнения судебных и иных постановлений. И мне кажется, в этом направлении министерством многое сделано и еще многое предстоит сделать. Может быть, еще не все удается, но вектор совершенно правильный.

Есть сфера, в которой Минюст тоже очень активно работал, чему я благодарен как руководитель вуза, —

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 35 31.08.12 19:04

это юридическое образование. Министр юстиции возглавляет межведомственную комиссию по качеству юридического образования, и в этом направлении есть серьезные подвижки.

Единственное пожелание, которое я хочу высказать, — Министерству юстиции необходимо занимать более активную позицию в координации законопроектной работы. Минюст должен быть центром системной работы по совершенствованию законодательства. Потому что сейчас эта работа бессистемна, принимается чрезвычайно много нормативных актов, носящих сиюминутный характер и иногда противоречащих друг другу. Координация такой работы — функция министерств юстиции во многих странах, хотелось бы, чтобы так же было и у нас.

РУБЕН МАРКАРЬЯН,

главный редактор Информационно-правового портала «ЗАКОНИЯ», адвокат, кандидат юридических наук

— Поздравляя Министерство юстиции с праздником, хочу, помимо пожеланий успехов в повседневном труде, сказать еще о том, что я бы лично хотел увидеть в будущем в полномочиях этого органа. Мой взгляд, возможно, субъективен, но я старался вычитать у нас на портале «ЗАКОНИЯ» как можно больше конструктивных предложений. Среди сотен тысяч сообщений пользователей юридического форума это оказалось непросто.

Итак, несмотря на реформы и новые полномочия, Минюст остается регистрирующим, разрешительным органом по отношению к федеральным службам. Но на его рекомендации весьма слабая реакция, а наложить, скажем, запрет он вообще не полномочен. Принимается много законов, как мы заметили перед уходом парламента на последние каникулы — до нескольких десятков за неделю (и понятно, почему граждане несерьезно восприняли такой депутатский штурм). При этом часто новые нормы, как выясняется позже, противоречат уже действующим. В итоге отменяется положение, при принятии которого буквально год назад общество активно убеждали в том, что оно крайне необходимо. А ведь именно Минюст мог бы стать силой, регламентирующей соотношение нормативных актов, чтобы они (а) не противоречили один другому и (б) были четко продуманы изначально в плане не только формулировок и понятий, но и возможности и путей исполнения. Оценивать соответствие тех или иных правовых актов Конституции РФ и федеральному законодательству — тоже задача Минюста. Если он с ней справится, законы-однодневки не будут смешить публику.

Кроме того, недостаток в том, что если законодательство нарушено, то Минюст не может включаться в механизм его восстановления, ибо у него нет таких полномочий. В развитой системе США, например, Министерство юстиции *(US Department of Justice)* — головное федеральное правоприменительное ведомство, а не одно из ведомств, подобных нашим. Главой Министерства юстиции США является генеральный прокурор *(US Attorney General)*. То есть Генпрокуратура и Минюст не противостоят, а формально объединены. Получается, в Штатах теория (нормотворчество), практика (исполнение) и контроль сосредоточены в одном ведомстве. От этого оно крепче, чем у нас.

Российский Минюст сейчас активно проводит мониторинг законодательства и правоприменения. Но он констатирует нарушения, обозначает проблемы, а повлиять на ситуацию быстро не может.

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 36 31.08.12 19:04

И еще одно, что хотелось бы изменить в будущем, лучше в ближайшем. Руководство страны в последнее время пытается запретить сажать всех подряд по экономическим преступлениям в СИЗО на стадии предварительного следствия, а не получается — система сопротивляется. Сколько ни проси с высоких трибун судей применять залог и домашний арест, если это возможно, они понимают, что сидящий быстрее сознается, да и торопиться со следственными действиями в такой ситуации не стоит. Это происходит потому, что нынешние судьи раньше были следователями и прокурорами. И что самое удивительное, после такого судебного решения задержанный отправляется в систему ФСИН (т.е. в Минюст). Получается, Минюст вместе с руководством страны против всеобщих посадок, законы принимаются, их применение мониторится, а незаконные посадки сам Минюст (ФСИН) и выполняет.

Раньше содержание под стражей инициировал прокурор. Конечно, без злоупотреблений не обходилось, и поэтому данные полномочия забрали у прокурора и передали суду. Решили, что суд абы кого за решетку не отправит. А суд стал сажать всех подряд, не вникая в суть предъявленного обвинения. Прокурор хотя бы вникал.

Почему так произошло? Потому что сохраняется система. Решили наверху не сажать по экономическим статьям — и что? Одним законом систему не изменишь.

Если бы Минюст, как кое-где в Европе, определял квоту посадочных мест на одного судью, это не было бы вмешательством в дела суда, это была бы просто организация процесса. Минюст знает, сколько свободных мест в СИЗО и что нельзя уклонистов от налогов или проворовавшихся директоров сажать в одну камеру с уголовниками. Он может определить квоту для каждого судебного участка, чтобы судья, например, не мог больше 20 человек посадить. А если он сажает 21-го, первого пора выпускать (предполагается, что следственные действия уже все выполнены). Смысл заключения под стражу сразу поменяется. Никто не будет ждать признательных показаний, у следствия появится мотивация активно что-то делать, пока обвиняемый изолирован.

В общем, все пожелания Минюсту в двух словах не высказать и тем более сразу не реализовать. Требуется большая и кропотливая работа. Удачи министерству в ней на 211-м году жизни!

ИГОРЬ БУНИН,

президент Фонда «Центр политических технологий», доктор политических наук

— На мой взгляд, за последние несколько лет Министерству юстиции РФ удалось продвинуть ряд важнейших инициатив: мониторинг правоприменения, реформа пенитенциарной системы, начало реформирования Гражданского кодекса и т.д. Более того, Министерство юстиции всерьез начало претендовать на роль «министерства законодательства», т.е. государственного института, который в профессиональном юридическом смысле составляет законопроекты и отвечает за гармонизацию и синхронизацию законодательства. В связи с этим моим главным ожиданием является то, что Минюст будет в прежнем темпе и духе продолжать свою проектную и аппаратную политику.

Если говорить более детально, я бы выделил несколько аспектов:

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 37 31.08.12 19:04

- расширение влияния Министерства юстиции на правоохранительную плоскость, в частности надзор за следственными мероприятиями;
- расширение полномочий и интенсификация деятельности в разработке различного рода международных многосторонних соглашений, направленных на унификацию правового регулирования;
- Министерство юстиции должно возглавлять направление защиты интересов российского государства и его представителей в судебных разбирательствах на мировом уровне.

Что касается аппаратного развития, я ожидаю от Минюста расширения лоббистского потенциала и активного участия в нормотворчестве. С моей точки зрения, кем бы в правительстве или Администрации Президента ни был разработан законопроект, Министерство юстиции должно в обязательном порядке быть куратором этого процесса. Кроме того, Минюсту следовало бы лучше защищать сферу своих полномочий от влияния силовых ведомств. Среди некоторых специалистов бытует мнение, что министерство контролирует пенитенциарную систему лишь номинально, реальное влияние оказывают силовые ведомства.

Если говорить об ожиданиях, хотелось бы, чтобы ведомство более четко и системно освещало результаты мониторинга правоприменения и доносило их до экспертов. К примеру, мне как политологу важно было бы знать, каким образом применяется закон о бесплатной юридической помощи, насколько востребована населением эта услуга и т.д. В общем и целом важны открытость и позитивный настрой государственного ведомства, способного заниматься не только реализацией своих начинаний, но и открытой оценкой их эффективности с дальнейшей корректировкой ситуации. Подобный подход вызывает доверие и позволяет детально понимать особенности правоприменения в России.

МАРИАННА МАКСИМОВСКАЯ,

заместитель главного редактора
телеканала РЕН ТВ, тележурналист

— Прежде всего я бы предложила вернуть в ведение Министерства юстиции РФ контроль над российскими судами и поручить именно Минюсту заняться, наконец, полноценной судебной реформой. Ведь в истории Минюста уже есть знаменитая Судебная реформа 1864 г., которая позволила феодальной по сути стране совершить резкий скачок в развитии. Необходимость в кардинальной судебной реформе у нас назрела давно, и можно было бы вспомнить исторический опыт и поручить именно Министерству юстиции (в переводе, кстати, министерству справедливости) заняться этой глобальной задачей. Да, для этого нужна политическая воля, но все остальные инициативы и даже нынешняя коррекция УК — полумеры. Конечно, работа Минюста по гуманизации УК, либерализации статей за экономические преступления — дело правильное и очень нужное. Все это надо довести до логического завершения. Нужно, например, разработать закон, регламентирующий общественные работы как альтернативное наказание. В копилке у Минюста и создание более пригодных для жизни человека условий на зонах, что большой плюс.

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 38 31.08.12 19:04

Но сегодня Минюст в представлении многих россиян — сложная и скучная машина госаппарата, которая занимается то ли штамповкой каких-то актов и проектов, то ли запрещением партий и организаций, которые ныне существующая власть признает вредными. После роста уличных протестов в стране люди видят активность государства в плане ужесточения законов, выстраивания дополнительных барьеров для тех граждан, которые хотят высказывать недовольство властью или просто свою позицию. Но люди не видят главного — системного подхода к строительству современного демократического государства, где защищены интересы всех граждан независимо от их имущественного или социального положения, от принадлежности к какой-то партии или религиозной конфессии. Нам обещано строительство правового государства. И тут именно перед Минюстом, как и в начале истории этого ведомства, могли бы стоять гораздо более масштабные задачи. Повторю еще раз — была бы политическая воля.

АЛЕКСАНДР ХРЕНОВ,

председатель Комиссии по правам человека Ассоциации юристов России, партнер юридической компании «Юков, Хренов и партнеры»

— На мой взгляд, потенциал эффективности Минюста России до настоящего момента не раскрыт в полной мере, хотя ряд шагов министерства заслуживает одобрения. В частности, стоит отметить предложенную реформу адвокатуры и нотариата, направленную на повышение качества оказания соответствующих услуг, а также на повышение гарантий доступа к ним. Идея перехода адвокатских и нотариальных образований на саморегулирование выглядит своевременной и обоснованной. Действительно, практика западных государств, в том числе США, Великобритании и Германии, наглядно доказывает отсутствие необходимости чрезмерного контроля над такими организациями со стороны государственных органов, поскольку внутренний контроль оказывается более эффективным и оперативным.

В рамках пожеланий относительно дальнейших шагов Минюста хотелось бы указать на назревшую необходимость интенсификации взаимодействия российских органов юстиции с зарубежными, особенно в экономической сфере. Ни для кого не секрет, что многие обеспеченные россияне размещают значительную, если не преобладающую часть своего личного имущества в зарубежных юрисдикциях. Соответственно, обнаружить и добиться обращения взыскания на зарубежные активы россиян в случае вынесения соответствующих решений судами РФ можно лишь при наличии действующих международных договоренностей. В связи с этим разработка договоров и переговоры с иностранными коллегами должны, по моему мнению, рассматриваться Минюстом в числе приоритетных направлений деятельности.

Среди наиболее актуальных и проблемных аспектов работы Минюста можно отметить определенную неповоротливость системы исполнительного производства, находящейся в ведении министерства. Повышение юридической грамотности приставов, как бы банально это ни звучало, также является одной из наиболее важных задач Минюста.

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 39 31.08.12 19:04

ВЛАДИМИР ЯРКОВ,

вице-президент Федеральной нотариальной палаты, заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮА, доктор юридических наук, профессор

— Министерство юстиции РФ проводит большую работу по всему спектру направлений, подведомственных ему. Важно отметить, что в сферу компетенции министерства входит работа в той сфере, в которой государство непосредственно взаимодействует с миллионами граждан, создавая тем самым впечатление об эффективности работы государственного аппарата в целом. Это работа нотариата (около 80 млн нотариальных действий в год), исполнение судебных решений и иных принудительно исполняемых документов (более 50 млн в год), работа ФСИН, ЗАГС и других органов, входящих в огромную систему федеральных органов юстиции.

На мой взгляд, приоритетными являются вопросы завершения реформирования системы нотариата, поскольку нотариальная реформа увязана с реформой Гражданского кодекса РФ и передачей нотариату (точнее, восстановлением у него) полномочий, связанных с недвижимостью. Такая реформа позволит усилить правозащитные функции нотариата и, следовательно, органов юстиции, поскольку нотариат является частью системы юстиции. Проект федерального закона о нотариате и нотариальной деятельности подготовлен, речь идет о его общественной и законодательной экспертизе и введении в действие на благо усиления прозрачности гражданского оборота в сфере недвижимости, снижения криминогенности и доли наличных расчетов (а в перспективе — избавления от них) как питательной среды коррупции и преступности, защиты прав граждан, создания достоверного реестра прав на недвижимое имущество, который за 20 лет реформ так и не был создан. Нотариат в этом плане важен, поскольку создает стимулы для правомерного поведения граждан в повседневной жизни, в том, что российские классики гражданского права XIX в. называли «юридическим бытом».

Другое важнейшее направление — развитие системы принудительного исполнения судебных актов и иных исполнительных документов как участка правовой практики, позволяющего также создать более прозрачный гражданский оборот, научить в массовом порядке граждан исполнять требования законов. В конце концов, неисполнение судебного решения сводит на нет всю деятельность суда и дискредитирует идею правосудия. Поэтому необходимо завершить работу над проектом Долгосрочной программы развития системы принудительного исполнения до 2020 года, над проектом Исполнительного кодекса и, разумеется, усилить материальную заинтересованность судебных приставов-исполнителей. Существующая оплата труда не создает такой мотивации; необходимо, к примеру, восстановить существовавшую в советское время систему 5-процентного вознаграждения судебных исполнителей за успешные результаты принудительного исполнения, а также более внимательно отнестись к опыту работы небюджетных систем исполнения судебных актов, которые существуют более чем в 60 государствах. С 2012 г. на эту систему перешел Казахстан, и изучение его опыта будет крайне важным для нас.

В связи с вступлением нашей страны в ВТО на первый план выходит задача защиты внутреннего юридического рынка, который, к сожалению, был дезорганизован известным Постановлением Конституционного Суда 2004 г.[1] Поскольку адвокатура относится к сфере веде-

[1] *Постановление КС РФ от 16.07.2004 № 15-П.*

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 40 31.08.12 19:04

ния органов юстиции, возникает немало вопросов, связанных с деятельностью иностранных юристов на нашей территории и защитой профессии адвоката как профессии — монополиста по оказанию правовой помощи. Большинство государств мира защищает свой внутренний юридический рынок, отсюда возникает вопрос о выработке инструментов такой защиты в России. И здесь роль Министерства юстиции должна быть огромна.

В сфере международной правовой помощи крупным пластом работы представляется решение вопроса о присоединении к международным конвенциям (принятым в рамках Гаагской конференции по международному частному праву и созданным Советом Европы), что позволит российским лицам и российскому государству более эффективно защищать свои права. Положительная тенденция в этом вопросе уже наметилась после ратификации двух конвенций по защите прав детей, но есть еще большое число международных соглашений и договоров, присоединение к которым в наших интересах.

Поэтому пожелать Министерству юстиции РФ могу только одно: стремиться к тому, чтобы объять необъятное, выбирать при этом из него наиболее важное, ценное, актуальное и чаще привлекать для этих целей профессиональные сообщества юристов и научную общественность.

Loaded: 26-04-2024 PMt 22:25:01

z-9_p_031-041.indd 41 31.08.12 19:04